Документы

УДК 929

DOI: 10.22378/he.2020-5-1.151-179

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ. ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ СОВЕТНИКА ТУРГАЙСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ СУЛЕЙМАНА БАТЫРШИНА

И.М. Самигулин

*РГУ «Центральный Государственный архив»
Министерства культуры и спорта Республики Казахстан
Алматы, Республика Казахстан
cga_rk@mail.ru*

Вниманию читателей представляется публикация подборки архивных документов из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы) и Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург) о взлетах и падениях служебной карьеры татарина, происхождением из дворян Оренбургской губернии, толмаче Сулеймане Алюковиче Батыршине. Ему Оренбургской пограничной комиссией поручались сложные и ответственные задания. В частности, он в 1856 г. сопровождал депутацию казахов Внутренней орды в Москву для участия в коронации императора Александра II, в 1858 г. был участником военно-дипломатической миссии флигель-адъютанта Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару, а в 1865–1866 гг. занимал должность султана-правителя Западной части области оренбургских казахов. За свою усердную службу С.А. Батыршин был награжден орденом Святой Анны и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, денежными премиями. В 1869 г. определен советником Тургайского областного правления, позднее был оклеветан, впал в немилость своего начальства, уволен со службы и без суда и следствия сослан в Архангельскую губернию под строгий надзор полиции.

Ключевые слова: татары, толмачи, восстание, Есет Кутебаров, архивные документы

Для цитирования: Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 151–179. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.151-179

В фондах Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург) сохранилась фотография, выполненная в 1858 г., на которой запечатлен переводчик Сулейман Алюкович Батыршин (рис. 1). Автор фотоснимка подпоручик ар-

тиллерии А.С. Муренко (ФА. Q 211/1)¹. Оба они входили в состав военно-дипломатической миссии флигель-адъютанта Н.П. Игнатьева², следовавшей из г.Оренбурга через Казахскую степь в Хиву и Бухару. С.А. Батыршин по предложению оренбургского и самарского генерал-губернатора 20 апреля 1858 г. был назначен драгоманом, т. е. переводчиком восточных языков при этом посольстве. «На фотографиях, помимо названных сооружений, запечатлены исторические личности, такие, как известный во всей Зауральской степи батыр казах Есет Кутебаров (ФА, отп. Q 211/10)³ и министр Двора хивинского хана узбек Якши-Мурат; представители разных национальностей из числа местного населения (казах-мулла, персиянин, хивинский солдат, русские пленные), предметы быта, одежда середины XIX в., что в настоящее время позволяет считать вклад миссии в востоковедческую проблематику более весомым, чем предполагал В.В. Бартольд. Тем более что

¹ Муренко Антон Степанович (1837–1875) – прапорщик, фотограф. В 1856 г. был прикомандирован в Фотографическое отделение при Военно-топографическом департаменте Генерального штаба Военного министерства для теоретического и практического изучения светописы под руководством капитана Н.Г. Писаревского. В 1861 г. вышел в отставку и открыл в г.Саратове фотоателье. На Нижегородской ярмарке у него был собственный «фотографный балаган». А.С. Муренко выпустил несколько альбомов своих нижегородских фотоснимков и видов городов Самары и Симбирска [2, 5].

² Игнатьев Николай Павлович (1832–1908) – генерал-адъютант, российский государственный деятель, русский посланник в Пекине (1859–1860), посол в Константинополе (1864–01877), министр внутренних дел (1881–1882).

³ Есет Котебаров (1807 – после 1883) – батыр, бий рода шекты Младшего жуза, сын батыра Кутебара Басянова, убитого в 1833 г. казахами рода жагалбайлы. В связи с отказом предоставить верблюдов для доставки грузов русского военного отряда, направленного для штурма кокандской крепости Ак-Мечеть, против Есета были брошены войска, которым в 1853–1854 гг. не удалось захватить его. 8 июля 1855 г. отряд Есета Кутебарова внезапно напал на лагерь правителя Средней части оренбургских казахов султана Араслана Джантюрина при урочище Сууксу и полностью разгромил его. Тогда были убиты султан-правитель Араслан Джантюрин, два начальника дистанций, несколько биев и старшин (до 10 человек). Военные экспедиции, направленные в 1855–1857 гг. для поимки Есета, не принесли никаких результатов. Летом 1858 г. во время инспекционной поездки оренбургского и самарского генерал-губернатора А.А. Катенина Есет явился с повинной в его лагерь, расположенный на р. Эмба и получили прощение. В 1859 г. Есет в составе казахской депутации ездил в Санкт-Петербург и был представлен императору Александру II. По возвращении оттуда Есету поручили охрану южной части Младшего жуза от вторжения туркменских и хивинских отрядов, в 1861 г. – назначен управляющим отделения кабак рода шекты, а в 1869 г. – младшим помощником начальника Иргизского уезда. В 1873 г. принимал участие в Хивинском походе, за что был награжден золотой медалью, в 1879 г. уволен от должности. Зимой 1880 г. в результате гибели всего своего скота, остался без средств к существованию. По ходатайству тургайского военного губернатора в 1883 г. Есету назначена пенсия 300 рублей в год [3. с. 575–576].

практически это были первые фотографии, происходящие из данного региона, и первое посольство, использовавшее фотографию для демонстрации своих результатов» [1, с. 36.] (рис. 2).

Рис. 1. Толмач Сулейман Алюкович
Батыршин. 1858 г.
Фото А.С.Муренко.
ФА НА ИИМК РАН. Q 211/1

Рис. 2. Есет Котебаров (1807 – после
1883) – батыр, бий рода *шекты*
Младшего жуза. Фото А.С.Муренко.
ФА НА ИИМК РАН. Q 211/10

На должности толмачей и переводчиков региональных пограничных администраций привлекались главным образом представители татарской знати из потомственных дворян или мурз, обладающие определенной ловкостью, сообразительностью и изобретательностью, так как их часто использовали в качестве разведчиков для получения информации о том, что происходит в отдаленных уголках Казахской степи, а также и в сопредельных среднеазиатских ханствах. От них требовалось знание не только местных тюркских наречий, но и восточных языков. В XVIII–XIX вв. образовались целые династии татарских переводчиков и толмачей, среди которых были Сулейман и Искандер Батыршины [7, с. 125–126, 137].

Сулейман Алюкович Батыршин после окончания Неплюевского военного училища начал свою карьеру в Оренбургской пограничной комиссии в качестве толмача. Его знания и способности получили высокую

оценку руководства Комиссии. Батыршину стали поручать сложные и ответственные задания. В 1856 г. по распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора он сопровождал депутацию казахов Внутренней орды в Москву для участия в коронации императора Александра II, в 1857 г. – в качестве пристава сопровождал бухарское посольство в г. Санкт-Петербург, с 1 ноября 1865 по 13 марта 1866 гг. занимал должность султана-правителя Западной части области оренбургских казахов, в 1866 г. входил в состав комиссии по распределению земли вдоль левого берега р. Урал между уральскими казаками и казахами, 22 января 1869 г. определен советником Тургайского областного правления. Находясь на этой должности, он был оклеветан муллой Курманом перед военным губернатором Тургайской области Л.Ф. Баллюзеким и без суда и следствия сослан «под строгий полицейский надзор» сначала в Уфимскую, а затем в Архангельскую губернии, где пробыл 5 лет. Позднее он получил прощение и право на государственную службу и проживал в г. Ташкенте, продолжал свою служебную деятельность в городской управе.

Биографические сведения, служебная карьера Сулеймана Батыршина отражены в публикуемых ниже послужном списке надворного советника (рис. 3), советника Тургайского областного правления, деловой переписке между Тургайским областным правлением, оренбургским генерал-губернатором и Министерством внутренних дел. Также публикуются отрывки из статьи Н.А. Середы⁴, посвященной волнениям казахов 1869 г. в связи с введением «Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей» от 21 октября 1868 г., в соответствии с которым на территории Области оренбургских киргизов были образованы Тургайская и Уральская области (1891), и исторический очерк А.И. Добросмыслова о Тургайской области (1902). Все документы содержат интересные сведения о С.А. Батыршине.

Документы и материалы публикуются в хронологической последовательности, в соответствии с правилами публикации архивных документов с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинников. Звездочками обозначены авторские комментарии источника публикации.

Автор выражает благодарность археографу Б.Т. Жанаеву за помощь и ценные замечания в ходе подготовки документов и материалов к изданию.

⁴ Середина Николай Акимович (1840–1915) – общественный деятель, почетный гражданин г. Оренбурга, в 1859 г. закончил Неплюевский кадетский корпус, в 1875–1901 гг. городской голова г. Оренбурга, действительный член Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества, в 1911–1914 гг. – действительный член Оренбургской ученой архивной комиссии. Автор ряда исследований, посвященных истории г. Оренбурга, в том числе «Бунт киргизского султана Кенисары Касымова» (1870–1871).

Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Чин, имя, отчество и фамилия, должность, звание, роду, вѣровсповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходить.	Есть ли вѣнчаніе:				Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли извѣщенный полный курсъ наукъ, когда въ какомъ вѣстунствѣ, казенны чинами, въ какомъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особенныхъ по службѣ дѣланій или отлучекъ не были ли особенно, кромѣ чинами, чѣмъ награждаемы, и въ какое время; сверхъ того если находилъ родъ судимъ или сдѣланы были оправданія и признанія виновности; то когда и за что именно были признаны суду и чѣмъ дано наказаніе?
		У него самого и у родителей.	У жены, буде женаты.			
		Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	
Надворный Советникъ Сулейманъ Аликобаевъ Батыршинъ. Советникъ Тургайской Сенатской Правленія. Сережа 1864 Министръ скаго и военнаго дѣла. Министръ Финансовъ. Алексей Степановичъ по въ коронномъ и въ Кареев и Степанъ и въ Степановича Душманъ Знакъ отличія въ изъясненіи ной суровости за 1864 годъ	Изъ какого званія происходить.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли извѣщенный полный курсъ наукъ, когда въ какомъ вѣстунствѣ, казенны чинами, въ какомъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особенныхъ по службѣ дѣланій или отлучекъ не были ли особенно, кромѣ чинами, чѣмъ награждаемы, и въ какое время; сверхъ того если находилъ родъ судимъ или сдѣланы были оправданія и признанія виновности; то когда и за что именно были признаны суду и чѣмъ дано наказаніе?
Надворный Советникъ Сулейманъ Аликобаевъ Батыршинъ. Советникъ Тургайской Сенатской Правленія. Сережа 1864 Министръ скаго и военнаго дѣла. Министръ Финансовъ. Алексей Степановичъ по въ коронномъ и въ Кареев и Степанъ и въ Степановича Душманъ Знакъ отличія въ изъясненіи ной суровости за 1864 годъ	Изъ какого званія происходить.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ ли извѣщенный полный курсъ наукъ, когда въ какомъ вѣстунствѣ, казенны чинами, въ какомъ должностяхъ и гдѣ проходилъ службу; не было ли какихъ особенныхъ по службѣ дѣланій или отлучекъ не были ли особенно, кромѣ чинами, чѣмъ награждаемы, и въ какое время; сверхъ того если находилъ родъ судимъ или сдѣланы были оправданія и признанія виновности; то когда и за что именно были признаны суду и чѣмъ дано наказаніе?

Рис. 3. Послужной список надворного советника С.А. Батыршина.
ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46 об.

№ 1

5 августа 1869 г. – Отношение военного губернатора Тургайской области генерал-майора Л.Ф. Баллюзека⁵ министру внутренних дел генерал-адъютанту А.Е. Тимашеву об увольнении со службы и высылке из г. Оренбурга советника Тургайского областного правления С.А. Батыршина

№ 94

Конфиденциально

Высочайше утвержденное в 21-й день октября 1868 г. временное положение об управлении киргизами при успешном своем введении в Восточной части вверенной мне области встретило противодействие на Западе со стороны табынцев⁶ и степных киргизов чиклинского рода⁷. Недовольные опирались на отнятое будто бы у них право свободного кочевания, рекрутство и стеснение в их религии. Не подлежит сомнению, что религиозный вопрос был поднят фанатизмом внешнего духовенства со стороны хивинцев и оренбургских татар, влияние которых должно было рушиться, так как киргизские муллы изъемяются из ведения Оренбургского магометанского духовного собрания. Главными лжетолкователями положения были муллы, которые для большого успеха распространяли слухи о рекрутстве и проч. Масса напуганного народа стала бессознательно откочевывать к югу, конокрады, пользуясь смутами, начали более дерзко заниматься грабежами и партии их заметно возрастали. Обстоятельства эти вынудили меня отправиться в область и заняться как разъяснением самого положения, так и открытием волостей, где они еще не были закончены. Правильное толкование дела возбудило доверие со стороны киргизов и они сами отчасти выяснили свои недоразумения. В бытность мою на р. Чийли я удостоверился в неправильных действиях состоявшего при мне в качестве переводчика советника Областного правления коллежского советника Батыршина⁸, вследствие происков его к подрыву в глазах народа значения уездных властей, вредных слухов и толкований, распускаемых им между киргизами и вообще противодействия со стороны его к спокой-

⁵ Баллюзек Лев Федорович (1822–1879) – военный и государственный деятель России XIX в., дипломат, первый постоянный представитель (министр-резидент) России в Китае, генерал-лейтенант, в 1869–1877 гг. – военный губернатор Тургайской области.

⁶ Здесь имеется ввиду *табын* – казахский род один из семи подразделений племени *жетыру* Младшего жуза.

⁷ Здесь имеется ввиду *шекты* – крупный род казахов Младшего жуза один из подразделений племени *алимулы*.

⁸ В переписке военного губернатора Тургайской области и оренбургского генерал-губернатора между собой и МВД С.А. Батыршину приписывается чин коллежского советника, хотя он к тому времени имел чин надворного советника и в который был произведен еще 8 февраля 1862 г.

ному введению нового Положения. Усилив надзор за ним, я успел открыть его замысел. Киргизы, служившие его же орудием, показали, что он возбуждал еще зимою народ не принимать Положения. Имея сношения с муллами, которых он тоже руководил, своим вкрадчивым характером хотел он приобрести настолько расположения народа, чтобы со стороны киргизов была инициатива к ходатайству: 1) о назначении начальником уездов чиновника из мусульман; 2) об учреждении должности особого муфтия для степи, имея при этом тайною целью занять одну из этих должностей, благодаря массе приверженцев, которую он стремился составить себе в среде киргизов. Результатом действий Батыршина был приезд депутации к генерал-губернатору от некоторых степных киргизских родов с просьбою о назначении муфтия и чиновников из мусульман, но о ходатайстве этой депутации генерал-губернатор был заранее мною предупрежден, просьба их не была удовлетворена и, тем не менее, киргизы этих родов приняли Положение совершенно спокойно. Раскрыв действия Батыршина, я тотчас же удалил его из степи в Оренбург, после чего дело заметно подвинулось и ускорило открытие остальных волостей. Хотя советник Батыршин за свои действия подлежит формальному суду, но имея ввиду не только затруднительность подобного рода следствия в степи, но и политический вред, который может произойти от огласки в среде мусульман через расследование тех враждебных к правительству целей, к которым стремился Батыршин, я нахожусь вынужденным прибегнуть к мере, указанной в пункте б) 1239 статьи, по продолжению 1863 статьи, часть 1, том III «Устава о службе по определению правительства», «Свод законов», изд. 1857 г., вследствие чего уволив советника Батыршина от исполнения его служебных обязанностей, я нашел необходимым для пресечения ему способов к сношению с киргизами, удалить его из г. Оренбурга.

По докладу о сем господину генерал-губернатору, генерал-адъютант Крыжановский⁹ предварительно дальнейших распоряжений под предлогом увольнения советника Батыршина в отпуск выслал его в г. Мензелинск, учредив над ним секретный полицейский надзор.

О вышеизложенном имея честь донести вашему высокопревосходительству, долгом считаю покорнейше просить об увольнении коллежского советника Батыршина от службы согласно 3 пункта 268 статьи, том II «Свода гражданских законов», а вместе с тем и о высылке его на жительство в одну из внутренних губерний России под строгим полицейским надзором.

⁹ Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888) – генерал-адъютант, генерал от артиллерии, в 1865–1881 гг. – командующий войсками Оренбургского военного округа и оренбургский генерал-губернатор. С 1869 г. Н.А. Крыжановскому были подчинены вошедшие в Оренбургское генерал-губернаторство Уфимская, Самарская и Оренбургская губернии, Уральская и Тургайская области [6. с. 294–312].

О последующем не оставьте, ваше высокопревосходительство, почтить меня уведомлением. Формулярный список о службе советника Батыршина при сем представляется.

Военный губернатор,
свиты его величества генерал-майор *Баллюзек*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 1–3. Подлинник.

№ 2

18 августа 1869 г. – Отношение оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского министру внутренних дел генерал-адъютанту Тимашеву о высылке С. Батыршина в Уфимскую губернию и строгом полицейском надзоре

№ 48

Конфиденциально

Из конфиденциального донесения военного губернатора Тургайской области от 5-го сего августа за № 94 ваше высокопревосходительство изволило быть известны об открытых генерал-майором Баллюзеком противозаконных действиях состоявшего при нем в качестве переводчика советника Тургайского областного правления коллежского советника Батыршина и о противодействии со стороны последнего к спокойному введению нового Положения. Равным образом ваше высокопревосходительство изволили усмотреть из того же донесения, что по докладу мне о действиях Батыршина я предварительно дальнейших распоряжений почел нужным удалить Батыршина отсюда под предлогом увольнения в отпуск и выслать его в Мензелинск Уфимской губернии, где над ним учрежден секретный полицейский надзор.

Ныне начальник Уфимской губернии с донесения Мензелинского уездного исправника, на которого возложено было учреждение за коллежским советником Батыршиным самого строгого секретного полицейского надзора и наблюдение за сношениями и перепискою его доводить до моего сведения, что Батыршин при проезде в Мензелинск пробыл некоторое время в деревне Мастиевой Мензелинского уезда в доме Ислама Султанова. При этом принимая во внимание, что сношения Батыршина с Оренбургом, Троицком и Уральском по всей вероятности будут производиться на татарском языке, исправник просил разрешения на дозволение ему такую переписку Батыршина пересылать в канцелярию генерал-губернатора, а письма на русском языке предоставить контролировать ему. Начальник губернии в ожидании моего распоряжения предписал исправнику иметь строгое наблюдение за тем только, с кем именно Батыршин будет вести переписку.

Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина

Получив таковое донесение от начальника Уфимской губернии, я сделал распоряжение чтобы корреспонденция коллежского советника Батыршина была задерживаема, но для сохранения неприкосновенности переписки хранилась не распечатанною до решения, какое угодно будет сделать вашу высокопревосходительству о Батыршине по помянутому представлению свиты его величества генерал-майора Баллюзека за № 94.

Доводя о сем до сведения вашего высокопревосходительства, я имею честь покорнейше просить о последующем почтить меня уведомлением.

Генерал-адъютант *Крыжановский*

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 4–5. Подлинник.

№ 3

19 августа 1869 г. – Предписание Оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского Тургайскому областному правлению о немедленном возвращении обратно в г.Мензелинск советника Тургайского областного правления надворного советника С.А. Батыршина

№ 53

Секретно

Известясь, что советник Областного правления коллежский советник Батыршин прибыл в Оренбург, прошу Областное правление с получением настоящей бумаги обязать Батыршина немедленно (сегодня же) отправиться обратно в г. Мензалинск, где и должен он оставаться впредь до получения моего приказа.

Об исполнении буду ожидать от Областного правления уведомления.

Генерал-адъютант *Крыжановский*
Управляющий канцелярией *Холодковский*

Помета. Получено 19 августа 1869 г. в 4 часа пополудни.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 1. Подлинник.

№ 4

19 августа 1869 г. – Подписка С.А. Батыршина об исполнении предписания оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского вернуться в г. Мензелинск

Я, нижеподписавшийся советник Тургайского областного правления Батыршин, дал сию подписку сему Правлению в том, что содержание предписания господина оренбургского генерал-губернатора от 19-го сего

августа за № 53 мне объявлено и что вследствие оного я обязываюсь сего дня же отправиться в Мензелинск и оставаться там впредь до получения приказаania его высокопревосходительства.

Августа 19-го дня 1869 г.

Подписал надворный советник *Батыршин*.

При написании этой подписки в подлиннике присутствовали вице-губернатор Юрковский, советник Смольянинов.

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 4. Копия.

№ 5

5 сентября 1869 г. – Предписание министра внутренних дел генерал-адъютанта А.Е. Тимашева оренбургскому генерал-губернатору генерал-адъютанту Н.А. Крыжановскому

№ 141

Военный губернатор Тургайской области вошел ко мне с представлением об удалении коллежского советника Батыршина, обвиняемого в противодействии введению в Оренбургской степи нового Положения от должности советника Тургайского областного правления на основании пункта 3, статьи 268, II т. «Свода законов гражданских», ч. I (издание 1857 г.) и о высылке его на жительство в одну из внутренних губерний под строгий надзор полиции.

По важности подающего на коллежского советника Батыршина обвинения, предварительно каких-либо распоряжений желая знать мнение вашего превосходительства по сему предмету, я имею честь покорнейше просить вас, милостивый государь, сообщить мне ваше заключение по содержанию препровождаемого при сем представления генерал-майора Баллюэка за № 94.

Подписал: министр внутренних дел генерал-адъютант *Тимашев*

Скрепил: директор *Косаговский*

Верно:¹⁰

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 6–6 об. Копия.

¹⁰ Подпись неразборчива.

№ 6

**21 сентября 1869 г. – Отношение Почтового департамента
в Департамент полиции исполнительной
о досмотре почты С.А. Батыршина**

№ 15031

Вследствие отношения от 13-го сего сентября за № 143 Почтовый департамент имеет честь уведомить Департамент полиции исполнительной, что вместе с сим предписано управляющему почтовой частью в Уфимской губернии сделать распоряжение, чтобы согласно с высочайше утвержденными 2 января 1864 г. «Правилами», простая корреспонденция, получаемая на имя советника Тургайского областного правления Батыршина, высланного под надзор полиции в г. Мензелинск и подвергнутого особому наблюдению, была представляема на предварительный просмотр главного местного полицейского начальства, наблюдению которого Батыршин поручен, денежную же, посылочную и страховую корреспонденцию, получаемую в Мензелинске на имя Батыршина предписано выдавать на общем основании по доверенностям получателя на повестках, но самые повестки предписано посылать из почтовой конторы не к получателю Батыршину, а к тому же местному начальству.

Вместе с сим дано знать управляющему почтовою частью, что корреспонденцию, предназначенную Батыршиным к отправлению по почте, следует самому Батыршину представлять главному местному полицейскому начальству, которое уже непосредственно от себя отправляло ее по почте, а в случае предосудительного содержания, задерживать.

Директор: барон *Вемо*
И.д. делопроизводителя¹¹

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 8–9. Подлинник.

№ 7

**21 октября 1869 г. – Отношение Департамента общих дел
Министерства внутренних дел в Департамент полиции
исполнительной Министерства внутренних дел**

№ 26118

Вследствие отношения от 16 сего октября за № 174 Департамент общих дел имеет честь уведомить Департамент полиции исполнительной, что советник Тургайского областного правления коллежский советник Ба-

¹¹ Подпись неразборчива.

тыршин уволен 18-го сего октября от службы, о чем сообщено того же числа оренбургскому генерал-губернатору и будет объявлено в приказе по Министерству.

Директор¹²
Начальник отделения¹³

РГИА. Ф. 1291. Оп. 82–1869. Д. 32. Л. 11. Подлинник.

№ 8

11 ноября 1869 г. – Предписание оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Л.Ф. Баллюзеку

№ 6812

Господин министр внутренних дел уведомляет меня, что советник Тургайского областного правления коллежский советник Батыршин уволен 18-го прошлого октября от службы на основании 3 п. 1239 ст. III т. «Устава о службе по определению правительства», о чем вслед за сим будет объявлено по Министерству внутренних дел. При этом генерал-адъютант Тимашев присовокупил, что о высылке коллежского советника Батыршина в одну из отдаленных губерний под строгий надзор полиции будет сделано особое распоряжение.

Сообщая об этом вашему превосходительству, вследствие происшедшей по сему предмету переписки, имею честь покорнейше просить вас войти ко мне установленным порядком с представлением о замещении открывшейся после Батыршина должности советника Областного правления.

Генерал-адъютант *Крыжановский*
Управляющий канцелярией *Холодковский*

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 4. Подлинник.

¹² Подпись неразборчива.

¹³ Подпись неразборчива.

№ 9

12 ноября 1869 г. – Отношение военного губернатора Тургайской области генерал-майора Л.Ф. Баллюзека оренбургскому генерал-губернатору генерал-адъютанту Н.А. Крыжановскому о назначении на должность советника Тургайского областного правления надворного советника В.Н. Плотникова¹⁴

№ 4731

Вместо уволенного от службы советника судного отделения Областного правления коллежского советника Батыршина имею честь покорнейше просить ходатайства вашего высокопревосходительства к назначению начальника Илецкого уезда надворного советника Плотникова, чиновника весьма способного, знакомого с гражданским делопроизводством и бытом киргизского населения. Формулярный о нем список при сем представляется.

Свиты его величества генерал-майор *Баллюзек*
Верно: и. д. помощника делопроизводителя¹⁵

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 6–6 об. Отпуск.

№ 10

2 декабря 1869 г. – Предписание оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Л.Ф. Баллюзеку о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую губернию

№ 7292

Господин министр внутренних дел просит меня сделать распоряжение, чтобы уволенный от службы коллежский советник Батыршин, со-

¹⁴ Плотников Владимир Николаевич (1833–16.02.1875) – из дворян, православного вероисповедания, коллежский советник (22.12.1871). После окончания Оренбургского уездного училища в августе 1848 г. поступил на службу писцом в Оренбургскую пограничную комиссию, в 1854 г. дослужился до должности столоначальника. В 1857 г. назначен попечителем прилинейных казахов Новолинейной дистанции, в 1862 г. – попечитель Уральской дистанции, в 1863 г. переведен на должность чиновника для контроля в степи. В его обязанности входил контроль за деятельностью «туземной администрации». С 1 января 1869 г. – начальник Илецкого уезда Тургайской области, с 18 декабря 1869 г. – советник Тургайского областного правления, с 7 октября 1872 г. – тургайский уездный судья. 14 июля 1867 г. награжден Императорским Обществом любителей естествознания при Московском университете большой серебряной медалью за альбом акварелей, отображающих быт казахов, экспонировавшегося на Московской этнографической выставке 1867 г. [4; 9, л. 1–11].

¹⁵ Подпись неразборчива.

гласно ходатайства моего, был выслан на жительство в Архангельскую губернию под строгий надзор полиции.

Сделав вместе с сим надлежащее распоряжение о высылке Батыршина в Архангельскую губернию, я имею честь уведомить об этом ваше превосходительство для сведения.

Генерал-адъютант *Крыжановский*
Управляющий канцелярией *Холодковский*

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 7. Подлинник.

№ 11

24 декабря 1869 г. – Отношение канцелярии оренбургского генерал-губернатора в Тургайское областное правление о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую губернию

№ 7813

Начальник Архангельской губернии обратился к господину оренбургскому генерал-губернатору с просьбою о сообщении следующих сведений о высылаемом в вверенную ему губернию на местожительство под строгим надзором полиции, уволенном от службы коллежском советнике Батыршине:

1. имеет ли он собственные и какие именно средства к содержанию себя в Архангельской губернии или же должен пользоваться от казны пособием;

2. каких он лет, какой губернии уроженец и холостой или женатый, в последнем случае кто составляет его семейство, будет ли оно за ним следовать и за сим каких лет каждый член семейства.

Вследствие сего генерал-губернаторская канцелярия по приказанию его высокопревосходительства господина главного начальника края имеет честь покорнейше просить Областное правление сообщить ей по возможности в скором времени просимые архангельским губернатором сведения о Батыршине.

Управляющий канцелярией *Холодковский*
Начальник отделения *К. Ващенко*

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 8. Подлинник.

№ 12

**28 декабря 1869 г. – Отношение Тургайского областного
правления в канцелярию оренбургского генерал-губернатора**

№ 5523

На отношение генерал-губернаторской канцелярии о 24-го сего декабря за № 7813 Областное правление имеет честь уведомить, что из послужного списка надворного советника Батыршина видно, что он уроженец Оренбургской губернии, 44-х лет и имеет одну только жену Наккаш Салихову, последует ли она с ним в г. Архангельск или нет, Правлению неизвестно, при этом не излишним считает присовокупить, что господин Батыршин имеет в г. Оренбурге двухэтажный дом, но ему ли он принадлежит или его жены, сведений об этом не имеется, а также Правлению неизвестно имеет ли он средства к содержанию себя. Единственная дочь Батыршина замужем за человеком состоятельным.

И.д. военного губернатора
Советник

Верно и. д. помощника делопроизводителя *И. Бобров*

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 9–9 об. Отпуск.

№ 13

**1869 г. – Послужной список советника Тургайского областного
правления надворного советника Сулеймана Алюковича Батыршина**

I. Чин, имя, отчество и фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание. Надворный советник Сулейман Алюкович Батыршин, советник Тургайского областного правления, сорока четырех лет, магометанского исповедания. Имеет ордена Святой Анны 2-й степени с короной и без короны и 3-й степени, и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, знак отличия беспорочной службы за XV лет и темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. Получает в год жалованья 933 р. 33 к., столовых 466–67. [Итого] 1400 р.

II. Из какого звания происходит. Из дворян.

Есть ли имение: у него самого и у родителей. III. Родовое. За матерью Оренбургской губернии в Стерлитамакском уезде дом.

IV. Благоприобретенное. Нет.

У жены, буде женат. V. Родовое. Нет.

VI. Благоприобретенное. Нет.

VII. Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук, когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную: не было ль каких особенных по службе деяний или отличий, не был ли особенно, кроме чинов, чем награждаем и в какое время; сверх того если находясь под судом или следствием был оправдан и признан невиновным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено. По окончании курса наук в Оренбургском Неплюевском военном училище определен на службу в Оренбургскую пограничную комиссию толмачом с чином коллежского регистратора тысяча восемьсот сорок второго года мая четвертого дня. – 1842 г., мая, 4.

Допущен к исправлению должности младшего переводчика – 1844 г., мая, 29.

Утвержден младшим переводчиком – 1845 г., сентября, 1.

За выслугу лет указом Правительствующего Сената произведен в губернские секретари со старшинством с – 1846 г., мая, 20.

Назначен старшим переводчиком – 1850 г., июля, 21.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 24 сентября 1850 г. произведен в коллежские секретари со старшинством с – 1850 г., июня 21.

По засвидетельствованию начальства об отлично-усердной службе всемилоостивейше пожалован единовременно 300 руб. серебром, о чем сообщено Пограничной комиссии в предложении оренбургского и самарского генерал-губернатора июня 1853 года за № 1687.

По распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора, изъясненному в предложении Пограничной комиссии от 16 февраля 1854 г. за № 288, послан был в качестве переводчика при товарище председателя Комиссии подполковнике бароне Врангеле, командированном в Уральское укрепление по особенным надобностям службы. В командировке этой находился с 16-го февраля до 1-го июня 1854 г..

В том же году 21-го июля командирован в Среднюю часть оренбургских киргизов для побуждения местных властей к скорейшему найму верблюдов у степных ордынцев под транспортировку казенного провианта в степные укрепления, а потом послан товарищем председателя Пограничной комиссии подполковником бароном Врангелем, находящемся в то время по распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора в Уральском укреплении, по сему же делу в Аральское укрепление для поспешнейшего отправления оттуда транспортов в форт Перовский и в командировке этой пробыл по 1-е октября того же года.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 18-го сентября 1854 г. за № 187 произведен в титулярные советники со старшинством с – 1854 г., мая 26.

По распоряжению Оренбургского и Самарского генерал-губернатора командирован в июле 1855 г. в воинские отряды, выступившие с Оренбургской линии в степь для преследования, рассеяния и наказания мятежной шайки киргиза Исета Кутебарова. В командировке находился с 3-го августа по 8-е ноября того года.

Согласно распоряжения оренбургского и самарского генерал-губернатора командирован в Москву приставом, при отправленных туда депутатах от Внутренней киргизской орды для бытности при короновании их величеств государя императора Александра Николаевича и государыни императрицы Марии Александровны, где находился с 19-го июля по 19-е сентября 1856 г.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден единовременно 350 руб. серебром, о чем сообщено Пограничной комиссии в предложении оренбургского и самарского генерал-губернатора от 20 сентября 1856 г. за № 1426.

По распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора назначен в 1857 г. в качестве пристава при бухарском посольстве для сопровождения его в Санкт-Петербург к высочайшему двору.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 24-го октября 1857 г. за № 202 произведен в коллежские асессоры со старшинством с – 1857 г., мая 26.

За отлично-усердную службу всемилостивейшее награжден орденом Святого Станислава 3-й степени – 1857 г., декабря 28.

По предложению оренбургского и самарского генерал-губернатора от 20 апреля 1858 г. за № 519 назначен в качестве драгомана при посольстве, отправленном в Хиву и Бухару.

Всемилоостивейше пожалован знак отличия беспорочной службы за XV лет – 1858 г., августа 22.

На основании всемилостивейшего манифеста 26 августа 1856 г. получил бронзовую медаль в память войны 1853 и 1856 годов – декабря 31.

Во внимание к отлично усердной службе всемилостивейше награжден полугодовым окладом жалованья, о чем сообщено оренбургскому и самарскому генерал-губернатору в отношении товарища министра иностранных дел 26 января 1859 г..

По распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора назначен в 1859 г. приставом при бухарском посольстве для сопровождения его в Санкт-Петербург к высочайшему двору.

За отлично-усердную службу пожалован орденом Святой Анны 3-й степени, о чем сообщено Пограничной комиссии в предложении Азиатского департамента Министерства иностранных дел от 16 апреля 1859 г. за № 1183-м.

По распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора назначен переводчиком к состоящему чиновником особых поручений при оренбургском генерал-губернаторе статскому советнику Плотникову, командированному во Внутреннюю орду для ревизии делопроизводства Временного совета той Орды, участков правителей, равно для собрания сведений о настоящем положении Орды во всех прочих частях ее хозяйства. В командировке этой находился с 19-го июня по 11 ноября 1861 г.

Указом Правительствующего Сената 8 февраля 1862 г. за № 39 произведен в надворные советники со старшинством с – 1861 г., мая 26.

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден единовременно 700 руб. серебром – 1862 г., мая 31.

По распоряжению Областного правления командирован в Затонный форпост для распределения земель между киргизами, кочующими против означенного форпоста, где находился с 19-го ноября 1862 г. по 9 марта 1863 г.

По распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора, изъясненному в предложении от 16-го апреля 1863 г. за № 495, исправлял должность советника Судного отделения и Временного стола по управлению Внутренней ордой с 18 апреля по 20 августа 1863 г.

За отлично-усердную службу всемилостивейшее пожалован орденом Святого Станислава 2-й степени – 1864 г., июля 17.

За отлично-усердную службу и тяжкие труды за время нахождения членом в высочайше учрежденной комиссии для распределения между уральскими казаками и киргизами угодий долины левого берега р. Урал всемилостивейше пожалован орден Святой Анны 2-й степени для нехристиан установленный – 1866 г., февраля 11.

Исправлял должность султана-правителя Западной части области с 1-го ноября 1865 г по 13-е марта 1866 г..

Исправлял должность советника Уголовного отделения с 10-го апреля 1868 г. по 22 января 1869 г..

За отлично-усердную службу всемилостивейше награжден орденом Святой Анны 2-й степени с императорскою короною – 1868 г., июня 21.

Приказом господина министра внутренних дел определен советником Тургайского областного правления – 1869 г., января 22.

Х. Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда именно? – Не был.

ХI. Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и чем дело кончено? – Не был.

ХII. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною? – Был в 1846 г. на 28 дней, в 1849 г. – на

Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина

14 дней, 1851 г. – на 28 дней, 1866 г. – на 28 дней и в 1867 г. – на 28 дней и на сроки являлся.

XIII. Был ли в отставке с награждением чином или без него, когда и с какого по какое время? – Не был.

XIV. Холост или женат, на ком и нет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей, где они находятся и какого вероисповедания? – Женат на Наккаше Салиховой, у них дочь Биби-Фатима, родившаяся 1849 г. февраля 25, выдана замуж. Жена и дочь магометанского исповедания.

Военный губернатор Тургайской области
свиты его величества генерал-майор *Баллюзек*
Советник *Смольянинов*
Исправляющий должность делопроизводителя¹⁶

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46–60. Подлинник.

№ 14

4 января 1870 г. – Отношение оренбургского генерал-губернатора генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского военному губернатору Тургайской области генерал-майору Баллюзеку о высылке С.А. Батыршина в Архангельскую область

№ 35

Вследствие происходившей переписки имею честь уведомить ваше превосходительство, что находившийся в г. Мензелинске под надзором полиции коллежский советник Батыршин, как доносит мне уфимский губернатор, отправлен в Архангельскую губернию 18 минувшего декабря.

Генерал-адъютант *Крыжановский*
Управляющий канцелярией *Холодковский*

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 10. Подлинник.

¹⁶ Подпись неразборчива.

№ 15

**16 июля 1877 г. – Отношение Ташкентского отделения
Государственного банка в Тургайское областное правление
о производстве С.А. Батыршина в следующий чин**

№ 1194

Государственный банк на представление Ташкентского отделения о производстве в следующий чин надворного советника Батыршина заметил, что господин Батыршин не мог быть включен в общий список по непоказанию в 9-й графе краткого списка согласно 542 ст. III т. «Свода законов» сведения от прежнего места служения о причине непредставления его к чину в срок. Поэтому Ташкентское отделение имеет честь покорнейше просить Областное правление уведомить Отделение в возможно скором времени: почему надворный советник Батыршин, служащий ныне переводчиком в Ташкентском отделении, не смог быть представлен в срок в следующий чин коллежского советника.

Управляющий¹⁷

Контролер¹⁸

Старший помощник контролера¹⁹

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 17–17 об. Подлинник.

№ 16

**5 октября 1877 г. – Отношение Тургайского областного правления
в Ташкентское отделение Государственного банка о причинах
непредставления С.А. Батыршина в следующий чин**

№ 3275

На отношение отделения от 16 июля сего года за № 1194 Областное правление имеет честь уведомить, что бывший советник Тургайского областного правления надворный советник Батыршин не был представляем к следующему чину потому, что до определения его советником, занимаемая им должность не давала ему права на производство. По поступлении же на должность советника господин Батыршин по распоряжению господина оренбургского генерал-губернатора, изложенному в предложении Областному правлению от 19 августа 1869 г. за № 53 был отправлен в г. Мензелинск, где и должен был оставаться впредь до особого распоря-

¹⁷ Подпись неразборчива.

¹⁸ Подпись неразборчива.

¹⁹ Подпись неразборчива.

Самигулин И.М. История одной фотографии. Превратности судьбы советника Тургайского областного правления Сулеймана Батыршина

жения господина генерал-губернатора. После этого господин оренбургский генерал-губернатор предложением от 11 ноября 1869 г. за № 6812 вследствие сообщения господина министра внутренних дел уведомил Областное начальство, что господин Батыршин уволен 18 октября от службы на основании 3 п. 1259 ст. III т. «Устава о службе по определению правительства». Причем главный начальник края присовокупил, что о высылке Батыршина в одну из отдаленных губерний под строгий надзор полиции сделано в то же время особое распоряжение.

Сообщая об этом Ташкентскому отделению Государственного банка, Областное правление присовокупляет, что господин Батыршин не был представлен к производству в следующий чин по положенным выше причинам.

Помощник делопроизводителя²⁰

ЦГА РК. Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 86. Л. 15–16. Отпуск.

№ 17

1891 г. – Из статьи Н.А. Середы «Из истории волнений в Оренбургском крае. (Материалы для истории последнего киргизского восстания). 1869–1879 гг. (Посвящается памяти Ол.Ив.Середы)»

VI. События в степи Тургайской области. Деятельность областной организационной комиссии. Погоня за Исетом Кутебаровым. Козел отпущения²¹

В Тургайской области волнение хотя и не достигло таких грандиозных размеров, как в области Уральской, но, тем не менее, и там пришлось прибегнуть к вооруженной силе, и если не для подавления поголовного мятежа, то для рассеяния и наказания отдельных шаек и скопищ бунтовщиков, появившихся в разных местностях Тургайской степи и для возведения Ак-Тюбинского укрепления, получившего свое название от урочища, на котором оно было построено.

С этою целью в степь тургайского ведомства были командированы в марте и мае следующие отряды: две сотни оренбургских казаков и рота стрелков в Уральское укрепление (что ныне г. Иргиз) для временного усиления гарнизона и для защиты Орско-Казалинского тракта от хищнических

²⁰ Подпись неразборчива.

²¹ Дела окружного штаба, неизданная записка «О беспорядках в степи в 1869 и 1870 гг.» и дела канцелярии генерал-губернатора.

шаек. Впоследствии одна из этих сотен и 18 стрелков (во второй половине августа) были посланы в пески Большие Барсуки в погоню за хищниками, угнавшими у жителей Иргизска (Уральского укрепления) до 300 лошадей. Сделавши более 300 верст, отряд этот успел захватить в Барсуках только несколько подозрительных лиц и скот из аулов, в которых нашлись две лошади из похищенного табуна. Потом обе сотни с ротою стрелков, трехфунтовым единорогом и тремя ракетными станками под командой начальника Иргизского уезда были двинуты 21 сентября на Большие Барсуки для рассеяния появившихся и скрывавшихся там хищнических шаек.

Однако же, отряду этому и теперь не удалось настигнуть ни одной из крупных партий мятежников, которые, получив сведения о движении отряда, успели бежать, частью к северу, спеша соединиться с мирными киргизами, чтобы избежать наказания за неповиновение, а частью бросились на Усть-Урт и далее в хивинские владения. Так что весь успех экспедиции заключился тем, что высланному отряду удалось отрезать и захватить несколько аулов непокорных киргиз, удалившихся на Усть-Урт.

По возвращении этого отряда (в октябре) в Уральское укрепление две сотни казаков были отправлены в Туркестан, а рота стрелков оставлена в укреплении для усиления на зиму гарнизона.

Другой отряд, состоявший из одной сотни оренбургских казаков, двинутый из г. Орска (29 апреля) в Уральское укрепление, был размещен с 29 мая по 1 октября по станциям Орско-Казалинского тракта для охранения его от мелких шаек грабителей и для наблюдения за сомнительным поведением туземных почтосодержателей. Затем и эта сотня на зиму для усиления гарнизона была передвинута в г. Иргизск, куда для той же цели был прислан взвод 8-й конной донской батареи.

В форт Карабутакский для усиления гарнизона также была выдвинута одна сотня оренбургских команд, находившихся в распоряжении степных укреплений, которая, простояв в форте с 22 мая до половины сентября, снова была разведена по укреплениям.

Из г. Илецка (бывшая Илецкая-Защита) также ранней весной были двинуты отряды в Тургайскую степь. Так, 5 мая выступил из Илецкой-Защиты значительный отряд (состоявший из 2-х рот оренбургского казачьего № 4 батальона, команды в 169 человек губернского батальона, одной сотни оренбургских казаков и 14 артиллеристов), под начальством флигель-адъютанта полковника графа Борха, отряду этому была поручена постройка Ак-Тюбинского укрепления. Начальник отряда Ю.А. Борх не только с успехом исполнил это поручение, но успел оказать и другие немаловажные услуги главному начальству, которых мы коснемся при оценке деятельности отрядных начальников войск, действовавших в степи.

В октябре две роты этого отряда вызваны на линию и распущены по домам, прочие же войска вошли в состав гарнизона вновь возведенного Ак-Тюбинского укрепления.

Другой отряд полковника Круторожина, состоявший из двух сотен оренбургских казаков при двух конных орудиях и выступивший из Илецка (6 мая), был послан для очищения от бродивших шаек пространства между реками Илеком и Большою-Хобдою. Но, не встретив ни одной партии мятежников, отряд захватил только семейство и имущество бывшего султана Хана Галия Арасланова сопричтенного местною администрацией еще в начале восстания к сонмищу бунтовщиков и тем, действительно, подвинувшего Арасланова принять участие в мятеже против того правительства, за верность которому погиб его отец*.

29 мая отряд этот соединился с войсками графа Борха, а с 12 июня большая часть этого отряда под начальством того же Круторожина при двух орудиях сопровождала организационную комиссию, бывшую под председательством генерал-майора Баллюзека, на вершину р. Ори, где на съезде чиклинских биев было принято новое «Положение» всеми чиклинцами и дюрткаринцами²², здесь комиссией образовано 5 волостей из 11 000 кибиток.

При направлении действий областной организационной комиссии на вершины р. Хобды к кочующим здесь двум названным родам чиклинцев и дюрткаринцев, все усилия председателя комиссии были направлены к тому, чтобы склонить на свою сторону Исета Кутебарова, известного по бунту, поднятому им в пятидесятых годах, так как благоприятный или отрицательный исход дела комиссии зависел, по мнению тургайского военного губернатора, вполне от влияния Исета и того положения, в которое он станет по отношению к русской власти.

Хотя такое значение Кутебарова было явно преувеличено и, по нашему разумению, погоня за ним была не только излишнею, но даже вредною, придав в глазах ордынцев значительную долю авторитетности личности «Исетки», как зовут Кутебарова ордынцы, видевшие в нем до сих пор просто ловкого барантовщика²³ и лихого богатыря, но, тем не менее, желание военного губернатора приобрести расположение Исета вызвало серьезное

* В.Н. Плотников (бывший начальник Илецкого уезда) имеет в своих руках переписку Хана-Галия, которая может пролить свет на вынужденное участие Арасланова в мятеже. Нам остается только пожелать, чтобы письма эти скорее появились в печати.

²² Здесь речь идет о роде *торткара*, одном из шести подразделений племени *алимулы* Младшего жуза.

²³ *Барымта* (*баранта*) – насильственный угон скота, обычно производимый по решению суда биев с целью возмещения убытка или как акт возмездия за грабеж, убийство и другие преступления.

соревнование между новым иргизским уездным начальником²⁴ и чиновником Батыршиным, долго служившим в степи и желавшим также подслушаться начальству.

Каждому из упомянутых нами лиц, чтобы доказать свою полезность и значение в степи, хотелось привести Исета к военному губернатору, начальнику уезда хотелось на первых порах блеснуть своею умелостью обращаться с киргизами привлечением на свою сторону влиятельнейшего из них, а Батыршину в свою очередь желательно было склонением Кутебарова явиться к генералу Баллюзеку, гарантировать себе возможность получения места в новом управлении, выказавши всю неспособность нового уездного начальника, и снискать к себе доверие того народа, которым он призван управлять. Начались обоюдные интриги, как говорит предание, и военный губернатор несколько раз принужден был разочароваться увидеть Исета в назначаемый для этого день. Наконец, как рассказывают очевидцы (на ответственности которых лежит правдоподобность этого рассказа), уездному начальнику удалось одолеть своего противника, если верить рассказам, случилось это таким образом. К военному губернатору явился Курман-мулла, один из друзей Батыршина, успевший обнести своего друга в политической неблагонадежности, свидетельство друга показалось полновесным, Батыршину произведен допрос и он был выслан из степи, но участь его, как политического преступника решена была после.

Вскоре по удалении Батыршина начальник уезда представил военному губернатору давно ожидаемого Исета Кутебарова, которого генерал Баллюзек принял очень милостиво и возвел в сан младшего помощника иргизского уездного начальника. Впоследствии за свою благонадежность Кутебаров получил перстень с начальнической руки и золотую печать, насколько же в действительности Исет был политически благонамерен, мы указываем ниже в главе об участии Хивы в последних беспорядках.

Покончив с чиклинцами и дюрткаринцами, организационная комиссия, возвратившись в Ак-Тюбе, откуда 23 июля выступила под прикрытием одной сотни оренбургских казаков на р. Большую Хобду для оконча-

²⁴ Возможно имеется ввиду Сергей Константинович Вогак, подполковник артиллерии (1869), родом из дворянской семьи, воспитанник Константиновского кадетского корпуса. 27 ноября 1868 г. на основании распоряжения оренбургского генерал-губернатора был назначен председателем организационной комиссии по введению в Иргизском уезде высочайше утвержденного 21 октября 1868 г. «Положения о степных областях», с 14 марта 1869 г. – начальник Иргизского уезда Тургайской области. За успешное выполнение задания, порученного этой комиссией, пожалован чин подполковника. 5 апреля 1871 г. С.К. Вогак переведен в Крымскую крепостную артиллерию. Награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, медалями. Был женат на дочери 2-й гильдии купца Пояркова Варваре Михайловой, имел двух сыновей [8, л. 1–11 об.].

тельной организации Илецкого уезда. По окончании действий комиссии конвойная сотня была оставлена на р. Хобде до октября для обеспечения Тургайской области от набегов китинцев²⁵ и для наблюдения за переходом из Тургайской области в Уральскую назаровцев и чуреневцев²⁶.

В октябре обе сотни и артиллерийский взвод без орудий (из отряда подполковника Круторожина) возвращены на линию, где сотни были распущены по домам и орудия остались в Ак-Тюбе с прибывшими туда пешими артиллеристами.

Возвращаясь к дальнейшей судьбе чиновника Батыршина, по удалении его из степи как неблагонадежного человека в политическом отношении, мы позволяем себе представить читателю краткую характеристику этого политического преступника.

Сулейман Аллюкович Батыршин долгое время служил в качестве переводчика при областном правлении ведомства оренбургских киргиз, затем он был командирован в степь, где исполнял обязанности одного из султанов-правителей, затем был советником и теперь находился при военном губернаторе. Человек он был робкий, недальнего ума, доброго сердца и, как все ему подобные был по-своему усердным и, пожалуй, как утверждают его враги, не совсем в безгрешных доходах чиновником, но зато блистал отсутствием не только политических, но и всяких других тенденций и убеждений. Так что ему и во сне не снилось быть когда-либо политическим агитатором, роль которого приписана была ему впоследствии. Словом, Батыршин был обруселый татарин-чиновник, личность очень обыденная, даже плоская, каких можно много встретить в русских присутственных местах, и в политическом смысле совершенная ничтожность. Рассказывают, что одно из главных обвинений взводимых на Батыршина, было якобы его желание сделаться киргизским муфтием. Но по нашему мнению, уже одно это обстоятельство показывает всю недалекость, всю недалекость и узость его политических взглядов, которые едва ли были ему присущи. Скорее же всего Батыршин, если и желал быть муфтием, то чисто помимо всяких политических целей, сан этот соблазнял его своею доходностью и почетным положением. Наконец, Батыршин, как татарин не мог иметь влияния на киргиз, которые вообще не любят татар, самое обстоятельство выдачи его головой местному начальству доказывает всю несостоятельность влияния его на Орду и совершенную безопасность для русского правительства. Между тем, генерал-адъютант Крыжановский решил применить к Батыршину тягчайшее наказание. Оренбургский генерал-губернатор, убежденный в необходимости удалять из степи административным порядком лиц, виновных в составлении шаек, подстрекательстве киргиз к неповиновению и т. п. вредных поступках, хотя бы против таких лиц и не имелось очевид-

²⁵ Имеется ввиду род *кете* казахов Младшего жуза.

²⁶ *Назар* и *шурен* – крупные подразделения казахского рода *шекты* Младшего жуза.

ных юридических улик в их виновности, испрашивал высочайшего соизволения на таковое удаление сих лиц в отдаленные места степи, так как удаление виновных и подозреваемых в упомянутых преступлениях в губернии Оренбургского края не послужило бы, по мнению начальника края, к совершенному разъединению высланного лица с Ордою.

Министр внутренних дел в ответ на это представление уведомлял (от 22 ноября 1869 г.) генерал-адъютанта Крыжановского, что государь император соизволил на применение этой меры, но с тем, говорилось далее, чтобы меру эту считать временною и чтобы лица, завиняемые и подозреваемые местным начальством в подобных важных преступных намерениях, высылались на житье в северные губернии России, кроме сибирских, под надзор местных полиций, без назначения, однако ж, времени пребывания их там и с предоставлением ходатайства о возвращении их на родину по ближайшему усмотрению генерал-губернатора.

Вот эту-то тяжкую меру наказания и применили к Батыршину, сослав его из Уфимской губернии, куда он был выслан на первых порах, в губернию Архангельскую, где он и живет до сих пор*.

Погоня за Исетом Кутебаровым, кончившаяся так плачевно для Батыршина, покрыла лаврами главу его противника, о деятельности которого было в свое время заявлено в следующих сильных выражениях: «В ряду мер вразумления киргиз мирным путем (гласит отчет), принятых главным начальником края и увенчавшихся самыми благоприятными последствиями, находится посылка начальника Иргизского уезда Тургайской области к киргизам чиклинского рода» и т. д. Последствием поездки уездного начальника, по мнению отчета, было принятие влиятельным и богатым родом чиклинцев нового «Положения», которому впоследствии покорился и глава этого рода батыр Исет Кутебаров, принявший звание помощника уездного начальника.

Итак, соперник Батыршина был вознесен за свою деятельность «властями предрежащими», хотя и не удержал за собой впоследствии своего поста, на долю же Батыршина выпала незавидная роль «козла отпущения».

Если последнее предположение несправедливо, то отчего бы оренбургскому начальству не предать было Батыршина гласному суду?

Русская мысль. Октябрь. Кн. IX. М., 1891. С. 74–78.

* Есть достоверные слухи, что господин Батыршин получил разрешение жить во всех губерниях Российской империи, кроме соприкасающихся со степью. Впоследствии господин Батыршин получил полное прощение и право службы.

№ 18

1902 – Из исторического очерка А.И. Добросмыслова
«Тургайская область»

...В начале июля Тургайская степь была уже настолько покойна, что сам военный губернатор Баллюзек отправился на вершину р. Ори, хотя и под прикрытием значительного отряда Круторожина, для образования волостей из родов, главным образом, шекты и тур-кара и выполнил это с полным успехом, образовав из 11 000 кибиток 5 волостей. Здесь, между прочим, заметим, что генералу Баллюзеку удалось окончательно привлечь на свою сторону известного убийцу султана-правителя Средней части Араслана Джантюрина батыра Исета Кутебарова, которого он тут же назначил младшим помощником уездного начальника, а начальник края скоро наградил его золотым перстнем с начальнической рукою и печатью, хотя благонадежность его была крайне сомнительной. При последнем деле невинно пострадал советник Областного правления Сулейман Алюкович Батыршин, родом из татар. Этот человек принимал деятельное участие в склонении Кутебарова подчиниться законным властям и был оклеветан перед Баллюзеком муллою Курманом и, вероятно, уездным начальником. Батыршина сначала сослали в Уфимскую губернию, а затем в г. Онегу Архангельской губернии, где он пробыл 5 лет, а затем получил прощение и право службы и жил в г. Ташкенте, занимая должность члена городской управы.

Известия Оренбургского отдела РГО. Вып. 17. Тверь, 1902. С. 470.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Длужневская Г.В. Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2011. 296 с.
2. Девель Т.М. Альбом фотографий миссии Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару 1858 г. // Страны и народы / под ред. М.Н. Богомолова. СПб., 1994. Вып. XVIII. География, этнография, история, культура. С. 259–271.
3. История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. О почетных и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. 9 августа 1917 г. Т. 8. Часть 2 / Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Т. Жанаева. Алматы, 2006. 962 с.
4. Масанов Э.А. Новые сведения о В.Н. Плотникове // Советская этнография. 1965. № 2. С. 157–161.
5. Савинова Т.Н. Памятные даты Оренбургской области. Январь. Антон Степанович (Стефанович) Муренко (1837–1875), поручик, военный фотограф. URL: <https://orenlib.ru/kray/calendar/a-2035.html> (дата обращения: 03.03.2020).
6. Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство им. Донковцева», 2014. 448 с.

7. Султангалиева Г.С. Деятельность татарских переводчиков и толмачей Оренбургской пограничной комиссии в Казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Научный Татарстан. 2009. № 4. С. 125–138.

8. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. И.–25. Оп. 2. Д. 192.

Сведения об авторе: Самигулин Ильяс Минсалихович – архивист высшей категории РГУ «Центральный государственный архив» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (А05А1Т7, пр. Абая, 39, Алматы, Республика Казахстан); cga_rk@mail.ru

HISTORY OF ONE PHOTOGRAPH. UPS AND DOWNS OF TURGAI PROVINCE ADMINISTRATION COUNSELOR, SULEYMAN BATYRSHIN'S LIFE

I.M. Samigulin

*Republican State Institution "Central State Archive"
of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic of Kazakhstan
cga_rk@mail.ru*

The article presents a selection of archive documents from the funds of the Republic of Kazakhstan Central State Archive (Almaty) and the Russian State Historical Archive (St. Petersburg) about the ups and downs of the career of a nobleman Tatar from the Orenburg Province, interpreter Suleyman Alyukovich Batyrshin. He was assigned challenging and high-profile tasks by the Orenburg Border Commission. For instance, in 1856, he accompanied a delegation of Kazakhs of the Inner Horde to Moscow to take part in the coronation of Emperor Alexander II; in 1858, he was a participant of aide-de-camp N.P. Ignatyev's military-diplomatic mission to Hiva and Buhara; in 1865–1866, he held the office of sultan-governor of the Western part of the Orenburg Kazakhs Province. For his hard work S. Batyrshin was awarded with Orders of St. Anna and St. Stanislaw of the 2nd and 3rd degrees and money rewards. In 1869, he was appointed a counselor of the Turgai Province administration, later he was maligned, fell into disfavour of his superiors, was dismissed from the service and without charge or trial was deported to the Arkhangelsk Province under the strict control of the police.

Keywords: Tatars, interpreters, rebellion, Yeset Kutebarov, archive documents

For citation: Samigulin I.M. History of one photograph. Ups and downs of Turgai province administration counselor, Suleyman Batyrshin's life. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 151–179. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.151-179

REFERENCES

1. Dluzhnevskaya G.V. *Arkheologicheskiye issledovaniya v Tsentral'noy Azii i Sibiri v 1859–1959 gg.* (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii material'noy kul'tury RAN) [Archeological research in Central Asia and Siberia in 1859–1959 (based on the documents of the Russian Academy of Sciences Research Archive of the History of Material Culture)]. St. Petersburg, 2011. 296 p. (In Russian)
2. Devel T.M. Al'bom fotografiiy missii N.P. Ignat'yeva v Hivu i Buharu 1858 g. [Album of photographs of N.P. Ignatyev's mission to Hiva and Buhara in 1858]. *Strany i narody* [Countries and peoples]. Ed. M.N. Bogomolov. Issue 18. *Geografiya, etnografiya, istoriya, kul'tura* [Geography, ethnography, history, and culture]. St. Petersburg, 1994, pp. 259–271. (In Russian)
3. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vv. O pochetnykh i vliyatel'neishih orduntsakh: alfavitniye, imennyye, formulyarniye i posluzhniye spiski.* 12 noyabrya 1827 g. 9 avgusta 1917 g. [The history of Kazakhstan in the Russian sources of the 16th–20th centuries. On honorable and the most influential members of the Horde: alphabet. Name, record of service and employment lists]. Vol. 8. Part 2. Comp., introduction and commentary and indexes B.T. Zhanaeva. Almaty, 2006. 962 p. (In Russian)
4. Masanov. E.A. Novyye svedeniya o V.N. Plotnikove [New information about V.N. Plotnikov]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography*, 1965, no. 2, pp. 157–161. (In Russian)
5. Savinova T.N. Pamyatniye daty Orenburgskoy oblasti. Yanvar'. Anton Stepanovich (Stefanovich) Murenko (1837–1875), poruchik, voennyi fotografiy [Memorable dates of the Orenburg Province. January. Anton Stepanovich (Stefanovich) Murenko (1837–1875), lieutenant, military photographer]. Available at: <https://orenlib.ru/kray/calendar/a-2035.html> (accessed 03.03.2020). (In Russian)
6. Semenov V.G., Semenova V.P. *Gubernatory Orenburgskogo kraya* [Governors of the Orenburg Territory]. Orenburg, Donkovtsev Orenburg Book Publ. House Ltd., 2014. 448 p. (In Russian)
7. Sultangalieva G.S. Deyatel'nost' tatarskikh perevodchikov i tolmachey Orenburgskoy pogranichnoy komissii v Kazahskoy stepi (XVIII–XIX vv.) [Work of tatar translators and interpreters of the Orenburg Border Commission in the Kazakh Steppe (the 18th–19th centuries)]. *Nauchniy Tatarstan – Scientific Tatarstan*, 2009, no. 4, pp. 125–138. (In Russian)
8. Tsentral'niy gosudarstvenniy arkhiv Respubliki Kazakhstan [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. F. I.–25. Op. 2. D. 192.

About the author: Ilyas M. Samigulin is a master-level archivist, Republican State Institution “Central State Archive” of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (39, Abay Ave., Almaty A05A1T7, Republic of Kazakhstan); cga_rk@mail.ru